

Обрученные

ПЕРЕСКАЗАЛ
**УМБЕРТО
ЭКО**

НАРИСОВАЛ
МАРКО ЛОРЕНЦЕТТИ

ПЕРЕВЕЛА
**Екатерина
Владимирская**

Издательство **ACT**

УДК 821.131.1-31-053.2

ББК 84(4Ита)-4

Э40

Эко, Умберто

Э40 Обрученные / Умберто Эко; художник Марко Лоренцетти ; пер. с итал.
Е. Владимировой. — Москва: АСТ ; Corpus, 2013. — 104 с. — (Save the Story).

ISBN 978-5-17-077208-7 (ООО «Издательство АСТ»)

История влюбленных Ренцо и Лючии, разлученных по злой воле могущественного дона Родриго, была придумана почти два века назад итальянским писателем Алессандро Мандзони. Сразу же после публикации роман стал невероятно популярен как в Италии, так и за ее пределами, и сегодня остается одним из самых известных литературных сюжетов. Свою версию этой истории рассказал для детей знаменитый итальянский писатель Умберто Эко, а художник Марко Лоренцетти создал красочные иллюстрации для нее.

УДК 821.131.1-31-053.2

ББК 84(4Ита)-4

ISBN 978-5-17-077208-7 (ООО «Издательство АСТ»)

Save the Story is a project of Scuola Holden, www.scuolaholden.it

Originally published by La Biblioteca di Repubblica L'Espresso in 2010

Editor: Arianna Giorgia Bonazzi

Art directors: Marta Trucco, Arianna Giorgia Bonazzi

Producer: Lea Iandiorio

Text Copyright © 2010, Umberto Eco. All rights reserved.

Copyright © 2010, Gruppo Editoriale L'Espresso S.p.A.

Illustrations copyright © 2010, by Marco Lorenzetti

© Е. Владимировой, перевод на русский язык, 2012

© ООО «Издательство АСТ», 2012

Издательство CORPUS ®

Обрученные

Раз

Жил-был... «Король!» — немедленно воскликнут мои маленькие читатели, ибо слушать сказки им не впервой. Нет, друзья мои, так начинается «Пиноккио», и это, конечно, замечательная сказка, но наша-то история вовсе не сказочная, а почти настоящая. Я говорю «почти», потому что рассказал ее один знатный господин по имени Алессандро. Жил он в Милане, лет двести назад, и лицом походил на добрую, печальную лошадку. Так вот, господин Алессандро утверждал, будто нашел эту историю в старинных документах, которым сегодня было бы больше четырехсот лет — потому как события разворачивались в тысяча шестьсот каком-то году. Словом, в начале семнадцатого века.

Итак, начнем еще раз. Да, король был и тут, и не какой-нибудь, а испанский король, только вот к нашей истории он отношения не имеет, так что мы его даже мельком не увидим. А увидим мы ужасно трусливого священника. Труслив он был до того, что чуть хлопнет где под ветром ставня, как у него тотчас же и штаны мокрые. Простите мне это невежливое выражение (и никогда за мной не повторяйте!), но я вынужден его употребить, потому что трусость нашего нового знакомца проявлялась, честное слово, именно таким образом.

Не может быть, скажете вы. Разве не должен священник быть добрым, великодушным и бесстрашно защищать своих прихожан, как велит ему Евангелие? Разве мало написано о служителях Божьих, которые даже и смерть принимали, не отступив перед бандитами и негодьями? Все верно, однако писатель с лошадиным лицом, хоть и был набожным христианином, знал, что характер человека не всегда соответствует роду его занятий. Знал он и еще кое-что. В ту пору многие становились священниками или монахами (или монахинями) не потому, что ощущали в себе призвание или отличались самоотверженностью, а потому, что повсюду царила нищета. Избрав путь священника или монаха (ну, или монахини), человек бедный мог быть уверен, что пусть достатка ему и не видать, зато и с голоду он не помрет. Вот так и получалось, что некоторые в священ-

нослужители шли, дабы свести концы с концами, а чему там учит Евангелие, им было начхать.

Тяжелые были времена. Ломбардия, где произошла эта история, почти целиком находилась под властью испанцев, которых поддерживали местные феодалы,

богатые и не очень. В благодарность за помощь испанцы им позволяли творить все, чего душа пожелает. Обычно богачи много времени проводили в Милане, но порой навещались и в свои владения — у каждого из них обязательно был большой дом или замок на горе, возвышавшийся над какой-нибудь деревушкой. А еще у них были *брави*.

Что еще за *брави*, для чего они нужны? Сегодня мы назвали бы их телохранителями, но имейте в виду: это были настоящие головорезы, которые только и умели напиваться да буянить. Важные господа брали разбойников к себе на службу, тем самым спасая их от тюрьмы или виселицы, а они за такое благодеяние готовы были исполнить

любой хозяйский каприз по части всяческих безобразий. Но редко случалось, чтобы знатные люди измывались друг над другом. Куда чаще богатые обижали бедных.

Узнать *брави* по виду было проще простого. Во-первых, их физиономии внушали ужас с первого взгляда. Во-вторых, они были увешаны оружием: длинными ножами, мечами, огромными старинными ружьями. И в-третьих, самое главное — у каждого непременно имелась сеточка на волосах, удерживающая буйный чуб. Когда совершаешь какое-нибудь злодеяние, таким чубом очень удобно прикрывать лицо, чтоб тебя потом не опознали.

Словом, если хотите живо представить себе, как выглядели *брави*, вспомните все-все фильмы о пиратах, какие вы когда-либо видели. Вспомнили? Так вот, по сравнению с одним только *браво* (это единственное число) все те пираты смотрелись бы сонмом невинных ангелочков.

Итак, трусливый священник, о котором мы начали разговор, звался дон Аббондио, а приход

у него был в небольшой деревушке на живописном берегу озера Комо. И вот однажды вечером шел он себе спокойно домой, как вдруг навстречу ему — двое *брави*, да с таким видом, будто его как раз и искали. От одного взгляда на их физиономии с ним едва не сделалось то, о чем я уже упоминал, — повторять не стану, дабы не нарушать вновь приличия.

Последуем же примеру головорезов, то есть перейдем, как они, к делу без лишних церемоний.

— Святой отец, — обратились они к дону Аббондио, — вы ведь собираетесь завтра венчать девицу эту, как ее там, Лючию Монделла, с парнем по имени Лоренцо Трамальино, его еще Ренцо кличут. Ну так вот, не венчайте их, иначе неровен час приключится с вами крупная неприятность.

Что за неприятность такая, объяснять не требовалось — *брави* скалили острые зубы, что твои тигры, и дон Аббондио тотчас понял: сулят ему либо нож в бок, либо пулю в лоб, а может, и то и другое. Он попытался было что-то возразить, но ему дали понять, что повеление исходит от самого дона Родриго.

Дон Родриго! Стоило только произнести его имя вслух, как у дона Аббондио начинали трястись поджилки. А был это один из тех знатных господ, о которых я рассказывал, причем, вероятно, худший из них — бессовестный самодур. Но чем же помешала дону Родриго грядущая свадьба Ренцо

и Лючии? Это дон Аббондио понял сам — пусть и не сразу, а попозже, поговорив с невестой. Любил дон Родриго поиздеваться над слабыми. Сегодня мы назвали бы такого человека хулиганом. Только нынешние хулиганы от скуки гоняют на мопедах и мотоциклах, а дон Родриго приставал к девушкам, когда те возвращались домой после трудового дня в прядильне. Как-то раз он попытался привлечь внимание Лючии своими неуклюжими комплиментами, а та молча прошла мимо. Дон Родриго задумал ей отомстить и, более того, расстроить ее свадьбу: ведь выйдя замуж, девушка раз и навсегда избежала бы его цепких когтей.

Вернувшись домой, умирающий от страха дон Аббондио выложил все как есть своей домоправительнице Перпетуе. Женщина посоветовала ему подать жалобу архиепископу Миланскому, известному защитнику бедняков и поборнику справедливости. Но на такой поступок дону Аббондио не хватало мужества.

Ночь напролет он мучился, а наутро, когда Ренцо зашел к нему обсудить детали церемонии, принялся сыпать невразумительными отговорками, морочить бедному парню голову латынью,

из которой тот ни слова не знал, и в конце концов дал понять лишь одно: все-таки лучше бы им с Люцией свадьбу отменить.

Ренцо был славный малый, но характер имел упрямый, а потому не успокоился, пока не разговорил Перпетую и не выяснил, что виноват в его неприятностях дон Родриго. Тут же помчался он рассказывать обо всем Люции и ее матери Аньезе. И уж там ему растолковали, с чего вдруг могущественный негодяй взялся строить козни. А у Ренцо нрав горячий, да еще и нож за поясом (впрочем, ножи-то в те времена носили почти все). Разумеется, он вознамерился явиться в замок дона Родриго и устроить потасовку. Вы только вообразите — один против целой своры *брави!* Хотя прежде он в жизни и мухи не обидел. Но тут просто голову потерял.

И все же Аньезе уговорила его не затевать драку, а идти просить помощи к местному адвокату, прозванному Крючкотовором за удивительную способность разрешать самые сложные дела. К нему и направился Ренцо, прихватив с собой подарок — пару каплунов. Поначалу он излагал свою просьбу столь путано, что адвокат принял его самого за головореза и стал предлагать разные способы избежать ареста. При этом он важничал, изъяснялся заумными словами и латинскими терминами, дабы произвести впечатление на посетителя. Но едва до него дошло, что Ренцо,

наоборот, хочет окоротить главного богача в окрестных землях, Крюкотвор тотчас выгнал его из дому и даже каплунов вернул. Он же лично консультировал дону Родриго, пособничая тому в бог знает каких мерзостях! Еще не хватало ему нарываться на конфликт с властью имущими.

